Глава 302. Дикарки

Первым им на глаза попалась женщина на белой лошади. За её спиной струились золотистые волосы, а в рука она держала не поводья, а АК-47. Её фигура была очень привлекательной, а черты лица - красивыми, но у неё не было ни следа женственности. Она была как свирепый бандит.

Она была вождем племени белых гуннов - Дэйтэйя.

Несколько сотен боевых лошадей были позади Дэйтей, а верхом на них были женщины. Среди них были не только молодые девушки, но и женщины с проседью. В руках у одних были АК-47, у других были винтовки времён Второй Мировой Войны, в то время как у других были копья и лезвия; их оружие довольно разнообразно. Глядя на их возраст и оружие, можно было подумать, что перед ним была группа из разномастных птиц. Но думать о том, что все они разные, - было ошибкой, которая могла стать фатальной. Все они были готовы к бою и в горах, и в лесу, и обладали боевым духом гуннов.

Около 300 воительниц на конях окружили древнюю крепость, скача на лошадях, издавая боевой клич и периодически паля в воздух. Это давало ощущение надвигающейся смерти.

Тан Юй-Янь хотела поднять пистолет и начать стрелять, но не стала делать это. Это будет бесполезно, даже если она будет попадать в цель при каждом выстреле.

Ся Лэй снял снайперскую винтовку со своего плеча, бросил ее на землю и высоко поднял обе руки. Это была международная позиция для сдачи.

Тан Юй-Янь посмотрела на Ся Лэйя и тоже бросила пистолет на землю и подняла руки в воздух. Она тихо сказала: «Надеюсь, они дадут тебе возможность поговорить».

Не успела она сказать это, как несколько пуль выстрели в землю перед ней и ногами Ся Лэйя. Грязь и листья полетели в их лица.

Ся Лэй сначала не нервничал, но это заставило его занервничать. Прошлой ночью он и Тан Юй-Янь убили немало женщин из племени белых гуннов, и у этих женщин, должно быть, были друзья и семья. Как он мог винить кого-нибудь, если бы одна из них решила застрелить их из ненависти или ради мести?

«Я сожалею…» - Тан Юй-Янь неожиданно начала говорить что-то глупое.

«О чем ты сожалеешь?» - нервно спросил Ся Лэй.

«Я еще никогда не любила. Если я умру именно так… » - на лице Тан Юй-Янь было странное выражение. «Я чувствую некоторое сожаление».

Женщина, которая умерла без романтики, вероятно, была похожа на мужчину, который умер, не касаясь женщины, верно?

В голове Ся Лейя смешались все мысли. Такая женщина, как Тан Юй-Янь, никогда не влюблялась? Он бы не догадался, если бы она не сказала об этом. Но Тан Юй-Янь было трудно иметь отношения из-за её статуса. В этом отношении она была похожа на Лун Бин, и Лун Бин тоже была женщиной, у которой никогда не было парня.

«Ты… Ты можешь думать о прошлой ночи как о романе», - сказал Ся Лэй, пытаясь утешить её.

Тан Юй-Янь посмотрела на Ся Лейя. «Да пошёл ты! Это не любовь! Просто ты извращенец».

Ся Лэй потерял дар речи.

Тема разговора, подобная этой, была совершенно неуместна в этой ситуации, но разгоняла их нервозность.

Прежде чем они успели заговорить, боевая лошадь Дэйтеи остановилась в нескольких метрах от них. Лошади завершили круг вокруг них в мгновение ока. Ся Лэй и Тан Юй-Янь были окружены тремя рядами, и Ся Лэй был единственным мужчиной. Эта сцена была ужасно несбалансированной для Ся Лэйя; энергия Инь зашкаливала.

«Мы сдаемся!» - сказал Ся Лэй на пушту.

У этого племени был свой родной язык. Стоит сказать, что он находился где-то между китайским и тибетским языками, но его не существует во внешнем мире. Это племя белых гуннов находилось в глубине Афганистана, поэтому они должны были знать пушту, иначе у них не было бы возможности общаться или торговать с внешним миром. Так думал Ся Лэй.

Дэйтейя не сказала ни слова. Она холодно посмотрела на Ся Лэйя и Тан Юй-Янь.

Девушка восемнадцати лет внезапно спрыгнула со спины лошади и направилась к Ся Лэйю. У нее было детское лицо, но совсем не детская фигура. Ее восхитительное, наивное лицо заставляло ее выглядеть так, как будто ей было 13 или 14 лет, но ее тело было на 24. Он никогда раньше не видел девушку, подобную ей, и не знал, что эта девушка по имени Шлами была знаменоской своего племени и уже претендовала на него как на собственность.

Шлами подошла к Ся Лэйю и отпнула оружие Ся Лэйя и Тан Юй-Янь, которое они отбросили ранее. Затем она оттолкнула Тан Юй-Янь от Ся Лейя и сделала два круга вокруг Ся Лейя. Она смотрела на него так, словно оценивала здоровье коня на рынке и измеряла его ценность.

«Что делает эта девушка?» - Ся Лэй был обеспокоен. Шлами ему напоминала его младшую сестру, Ся Сюэ.

В этот момент все женщины из племени белых гуннов начали смеяться.

«Шлами, поторопись. Испытай товар», - со смехом сказала одна женщина из белых гуннов.

«Да, Шлами. Я возьму его, если ты не хочешь. Я отдам за него козу», - сказала другая.

«Не стесняйся, Шлами. Давай, возьми его прямо здесь, прямо сейчас!»

«Заткнись!» - Шлами разозлилась и покраснела.

Эти женщины говорили на пушту. Ся Лэй смог понять большую часть этого, и ему было ясно, что эта молодая девушка хотела сделать. У него заболела голова, углубляясь в слова окруживших его женщин. Здесь, в Афганистане, такой мужчина, который стоил миллиарды, стоил всего лишь козу, и вполне возможно, что он мог получить преимущество перед сотнями женщин. Он чувствовал себя довольно плохо.

Он собирался вытащить фотографию и закончить все это, когда Шлами крикнула ему: «Не двигайся! Или я тебя пристрелю!»

Ся Лэй приготовился и сказал: «Это ошибка. У меня есть то, что вы хотите. Я хочу заключить сделку».

Не успел он договорить, как Шлами внезапно вытянула руку и схватила его за то самое место. Ся Лэй почувствовал, будто началось землетрясение и еле удержался на месте.

Ся Лэй не смел пошевелиться, но Шлами сделала это, коснувшись, где ему приятно. Она нащупала личную область Ся Лэйя, а затем ощупала его лицо и нижнюю часть живота, закончив осмотр, схватив его за задницу. Она казалась удовлетворенной; ее лицо было красным и возбуждение сияло в ее голубых глазах.

«Шлами, он не только твой один. У всех нас есть доля!» - сказал кто-то громко.

«Да уж! Если ты хочешь его, тогда ты должна обменять его», - сказала другая женщина.

«Поспеши, иначе он будет выставлен на продажу на рынке! Я думаю, что за него отдадут 20 коз!»- сказала молодая женщина с улыбкой.

«Я даю 21 козу!» - начала торги другая женщина из племени белых гуннов.

«Хах! Ты думаешь, я не посмею? Я удовлетворю тебя прямо сейчас!» - Шлами снял АК-47 с плеча и направил его на Ся Лейя, яростно проговорив: «Снимай свою одежду! Всю!»

Ся Лэй опустил руки, но не снял ни одежду, ни брюки. Он взял фотографию из своего кармана.

Шлами даже не взглянул на фотографию. Она пнула Ся Лейя, а затем протянула руку и схватила его за пояс.

Тан Юй-Янь беспокоилась о Ся Лэйя, но она не могла помочь. Она могла только с тревогой сказать: «Быстрее, поговори с их вождём! Идиот! Или тбе нравится эта девушка?»

Ся Лэй посмотрел на Тан Юй-Янь и поспешно снова поднял фотографию. В этот момент Шлами уже расстегнула его пояс, но ещё не стянула с него брюки.

«Подожди!» - наконец сказала Дэйтейя.

«Это...» - неожиданно удивилась женщина из Белых гуннов: «Разве это не меч Аттилы?»

Все они тут же успокоились при упоминании имени Аттилы.

Шлами убрала руку с брюк Ся Лэйя. Она также видела древний меч на фотографии, и в её глазах было благоговение.

Дэйтея спрыгнула со спины лошади и посмотрела на Ся Лейя горящими глазами. «Скажи мне. Как ты узнал об этом мече? Если ты что-то скроешь от меня или скажешь одно ложное слово, я убью тебя и твою спутницу».

Ся Лэй глубоко вздохнул и немного успокоился, а затем сказал: «Я знаю, что этот меч значит для вас. Я знаю, где он. Я хотел бы заключить сделку».

«Где он? Скажи мне», - Дэйтейя подошла к Ся Лэйю.

Шлами знала своё место. Она отодвинулась в сторону, но ее большие глаза всё ещё были сосредоточены на Ся Лейе. Она была очень довольна им и полна интересных мыслей.

«Я сказал, что хочу заключить сделку», - сказав это, Ся Лэй поправил пояс. Перед ним были дикарки, и он не хотел больше ощущать на себе их похотливые взгляды.

«Что ты хочешь?» - спросила Дэйтея.

«Вы отпустите меня и мою спутницу», - Ся Лэй указал на Тан Юй-Янь и сказал: «И экспертов, которых вы захватили».

Дэйтея фыркнула. «А ты много хочешь. Одна фотография на столько жизней? Ты думаешь, я

дура?»

Мгновенно все сняли предохранитель с курков.

«Не стреляйте!» - Ся Лэй поднял обе руки. «Я знаю, у кого есть этот меч».

«У кого?» - спросила Дэйтейя.

Ся Лэй криво улыбнулся. «Я не дурак. Разве вы отпустите меня и мою спутницу, если я скажу вам сейчас? Докажите мне, что я могу вам доверять. Я также могу дать вам миллион долларов США, если вы захотите нас отпустить. На эти деньги можно купить много современного оружия».

Тан Юй-Янь прервала: «Мы не враги. Мы просто хотим забрать наших людей. Давайте заключим эту сделку. Этим людям бесполезно оставаться в ваших руках. Они не принесут вам миллион долларов, даже если они проработают у вас сто лет. Кроме того, у вас будет шанс вернуть свою священную реликвию».

Дэйтейя немного поколебалась, а затем махнула рукой. «Забери их сначала».

Шлами подошла ближе и схватила Ся Лейя за руку, подтащив к своей лошади.

«Быстрее!» - потребовала Шлами.

«Разве я не могу разделить лошадь с моей подругой?» - спросил Ся Лэй.

Шлами протянул руку и жмакнула его задницу. «Садись на лошадь! Или я убью эту женщину. У тебя есть ценность, а у нее нет!»

Тан Юй-Янь с тревогой сказала: «Садись на лошадь, быстрее!»

Ся Лэй криво улыбнулся и забрался на лошадь.

Шлами тоже села. Ее живот и грудь прижались к его спине, а руки обвились вокруг его талии, когда она схватила поводья.

Лошади начали скакать…

«Можешь не трогать меня везде?»

«Ты мой!»

http://tl.rulate.ru/book/9119/437695